

Адриан с трудом поднял голову и понял, что у него осталось всего 15 минут, чтобы добраться до кабинета директора. Он проспал почти час, и это, неожиданно, принесло ему больше пользы, чем он хотел бы признать. Встав, Адриан побежал в душ, чтобы смыть с себя пот и грязь последних нескольких часов. Приведя себя в порядок, он снова пустился в путь к кабинету директора, на ходу расчесывая волосы, которые спадали до плеч, и собирая их в хвост. Туника Адриана из серебристо-серого металла и шелковая мантия королевского синего цвета придавали ему куда более взрослый вид, чем тот, к которому многие были привыкли. Подойдя к горгулье у кабинета директора, Адриан произнес пароль и поднялся по лестнице, дверь которой уже была открыта в ожидании многочисленных гостей.— Адриан, как всегда, пунктуален и прекрасно выглядит, — произнес директор, оглядев юношу. — Но, похоже, наши гости еще не прибыли. У нас будет время поговорить позже, а пока внимательно следите за реакцией и поведением сотрудников Министерства. Как вам хорошо известно, большинство политических решений принимается в Визенгамоте. Дамблдор улыбнулся. Он переставлял места в кабинете, стремясь создать атмосферу, напоминающую арку. В центре стоял круглый, искусно вырезанный чайный столик. Директор положил руку на плечо мальчика и с гордостью посмотрел на него.— Адриан, ты сегодня отлично справился. Это была угроза, с которой я бы не смог справиться в твоём возрасте. Если бы ты не действовал, и если бы дементоры нарушили свою клятву, боюсь, число жертв было бы катастрофическим.— Спасибо, профессор. Но вот что, Поттеры попытаются контролировать меня и использовать так же, как они использовали Джона. Это не сработает. Я никогда не стану их пешкой, — сказал Адриан с легким оттенком беспокойства. Дамблдор вздохнул.— Да, я подозревал это во время ужина, когда увидел их голодные и растерянные взгляды. Похоже, вы скрывали свой потенциал все эти годы по веской причине. Не бойтесь, им стоит помнить о своём месте. Вы — наследник древнего и благородного Дома Поттеров, и это защитит вас там, где младшие братья и сестры не смогут. Мы закончим с этим позже, Министерство уже у Гаргульи. Его слова казались пророческими, когда глаза Гаргульи поднялись вверх, увлекая за собой министра и двух его охранников, а также искажённую фигуру в сером плаще, которую можно было бы принять только за Невыразимца, и Поттеров. Адриан ощутил нервную дрожь: Невыразимцы редко были теми, с кем хотелось общаться.— Дамблдор! — в кабинет вошел Фадж, на голове у него была шляпа-котелок. — Надеюсь, вы уже оправились после того неприятного случая на поле для квиддича? Министр занял предложенное ему место рядом с Джеймсом, Лили и Джоном, а Невыразимец предпочел сесть ближе к Адриану и Дамблдору.— Ах, знаете, министр, эти старые кости уже не те, что раньше, — произнес директор с безупречной попыткой изобразить слабость. — Альбус переживет даже юных Адриана и Джона. Министр взмахнул рукой. Мракоборцы решили остаться у Гаргульи, полагая, что министр будет в безопасности рядом с главным маглорожденным и главным колдуном.— Директор, мы рады снова видеть вас, — начала Лили, — мы просто хотели еще раз поблагодарить вас за спасение Джона после того, как он был жестоко изгнан с такого высокого поста. Адриан закатил глаза.— Мы бы не знали, что делать без нашего Джона.— Ничего страшного, моя дорогая, — успокаивающе ответил Дамблдор. — Если бы мы могли перейти к делу, министр. Мое время дорого. Искажённый голос Невыразимца звучал странно.— Да, да, именно поэтому я привел сюда Невыразимца Тенебриса, чтобы задать мистеру Поттеру несколько вопросов наедине, на которые Министерство также очень хочет получить ответы. В глазах министра Фаджа появился странный блеск. Адриан заметил, что Джеймс и Лили тоже выглядели обеспокоенными тем, что происходило. Выражение лица министра совершенно не нравилось Адриану.— Ах, видите ли, министр, это было бы проблемой, — произнес Дамблдор с открытым ртом. — Адриан — мой ученик и всё еще весьма молод для такого разговора. Я бы не справился со своими обязанностями, а он — со своими, если бы мы позволили поставить его в такую неловкую ситуацию без присутствия мастера Адриана. Глаза министра Фаджа сузились.— Что ж, директор, я уверен, что нашего разрешения как родителей Адриана будет достаточно. Важно, чтобы правительство знало все факты. Джеймс Поттер, который также являлся кандидатом на

недавно освобожденную должность главного Мракоборца, сказал:— Боюсь, что, как только Адриан становится учеником, он считается взрослым, а значит, единственным авторитетом, помимо его собственного, является авторитет его хозяев. И я должен с уважением отказаться от вашего любезного предложения.— Послушайте, Дамблдор, это же министерский указ! — возразил министр. — Конечно, нам не нужны такие архаичные правила, чтобы сдерживать нас. Последний раз Подмастерье было сто лет назад. Мы просто хотим задать несколько вопросов. Министр пытался убедить Дамблдора, но его собственный гнев был очевиден.— Видите ли, министр, везде есть неблагонадежные элементы, которые хотят воспользоваться Адрианом. Боюсь, я вынужден настаивать, — произнес Дамблдор, его вежливый тон прозвучал с нотками стали.— Очень хорошо. Каковы ваши условия? — заговорил Невыразимый Тенебрис, при этом его голос звучал рядом с раздраженным министром.— Наш разговор будет приватным, и я хочу получить клятву, Невыразимый Тенебрис. Невыразимый Тенебрис повернул голову к министру и стал ждать.— Нет, Невыразимец. Альбус, я министр магии, и Министерство имеет право знать! Как ты смеешь просить меня принести магическую клятву! — Министр выглядел искренне оскорбленным.— О, простите за недоразумение, Корнелиус, но я не просил ни вас, ни Поттеров давать клятву, а только Невыразимую Тенебрис, — ответил Дамблдор, встретив четыре гневных взгляда.— Директор Дамблдор, помните, что не вам разлучать отца с сыном, и не вам, как вам, похоже, так хочется, контролировать информацию, которую мы, родители Адриана, и Министерство как руководящий орган имеем полное право знать, — сердито нахмурился Джеймс, явно обидевшись не меньше министра.— Почему Адриан имеет право знать, а я нет? — громко пожаловался Джон. — Я — мальчик, который выжил!— Друзья, друзья, пожалуйста. Успокойтесь. Позвольте мне объяснить, почему я настоял на этом соглашении, прежде чем вы будете выдвигать такие требования, — сказал Дамблдор, его присутствие окутывало комнату, словно успокаивающее одеяло. — Скажите мне, лорд Корнелиус Фадж из Дома Фадж и лорд Джеймс Поттер из Дома Поттер. Неужели вы так легко забыли о своем воспитании? Неужели вы не помните Кредо чистокровных? О нашем долге — видеть и соблюдать грань между тем, что может быть, и тем, что должно быть? О той магии, которой мы обладаем как волшебники, и о том, где должны проходить пределы наших прав и жадности? Неужели вы так легко забываете наставления старших, что перестаете осознавать невыразимое и анафему магии? С последней фразой вся кровь отхлынула от покрасневшегося лица Джеймса, и Фадж начал беспокоиться о затянутой в ладонях ладони, которую он теперь крепко сжимал. — Подождите, Невыразимцы? Как Невыразимцы, как Министерство? — любопытный голос Джона нарушил тишину. Быстрее, чем кто-либо ожидал, Джеймс, которого никто не видел таким бледным, вскочил, опрокинув стул, и вытащил свою палочку. — ЗАБВЕНИЕ! — прогремело заклинание Джеймса, ударившее в лицо его младшему сыну, что повергло Лили в шок: ее муж вскочил с кресла и отшатнулся от мысли о забвении собственного сына.